ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.01,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 02.06.2026 № 46

О присуждении Мурдалову Дени Руслановичу,
гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Опционные сделки с долями в уставном капитале и акциями хозяйственных обществ (правовые аспекты)» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите 31.03.2026 (протокол заседания № 28) диссертационным советом 24.2.336.01, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 123242, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1), имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.07.2022 № 903/нк право приема диссертации к защите по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Соискатель Мурдалов Дени Русланович, 6 октября 1993 года рождения, в 2015 году окончил федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по направлению подготовки «40.03.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «Бакалавр»; в

2019 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки «40.04.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «Магистр»; в 2025 году освоил программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки и успешно прошел итоговую аттестацию в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (далее – Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель – Лаптев Василий Андреевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Официальные оппоненты:

Филиппова Софья Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

Поваров Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» (далее – ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева») в своем

положительном отзыве, подготовленном и подписанном Белых Владимиром Сергеевичем, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заведующим кафедрой предпринимательского права имени В.С. Якушева ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», обсужденном и одобренном на заседании кафедры предпринимательского права имени В.С. Якушева ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» (протокол № 4 от 28 апреля 2026 г.) и утвержденном Винницким Александром Владимировичем, доктором юридических наук, доцентом, проректором по стратегическому развитию и научной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», указала, что диссертация на тему «Опционные сделки с долями в уставном капитале и акциями хозяйственных обществ (правовые аспекты)» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Мурдалов Дени Русланович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

В отзыве ведущей организации подчеркивается актуальность выбранной автором темы диссертационного исследования, научная новизна, высокий теоретический уровень работы, достоверность и аргументированность выводов, предложений и рекомендаций соискателя. Ведущая организация отмечает, что диссертантом проведена значительная работа, связанная с анализом законодательства об опционе на заключение договора и опционном договоре, изучением практики его применения, подробно исследованы важные теоретические аспекты правовой природы указанных конструкций, их структуры, порядка действия во времени, особенностей формы, а также влияния правового режима сделок с долями в уставном капитале и акциями хозяйственных обществ на опционные сделки.

Наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования ведущей организацией отмечены некоторые дискуссионные аспекты:

1. При высокой теоретической ценности проведенного автором сравнительно-правового анализа английского права и сконструированной им модели «опциона о подготовительном обязательстве» диссертанту следовало бы более четко определить пределы практической применимости данной модели в российском праве с учетом указанной самим автором «перегруженности» такой конструкции и ограниченности ее практического использования в отечественном правопорядке. В этой части хотелось бы видеть более развернутое объяснение того, какое именно значение названная модель имеет не только для теоретического осмысления, но и для решения конкретных вопросов российского правоприменения.

2. Интересным представляется предложенный автором подход, в рамках которого опцион на заключение договора и опционный договор рассматриваются не как «специальные договорные конструкции», а как специальные договорные режимы. Вместе с тем данная позиция носит дискуссионный характер и требует более развернутого обоснования применительно именно к опционным сделкам, в частности – более четкого объяснения того, какие практические и догматические преимущества дает такая переквалификация по сравнению с уже устоявшимся в литературе понятийным аппаратом.

3. Заслуживает внимания предложение автора рассматривать срок действия опциона на заключение договора и опционного договора в качестве существенного условия и отказаться от действующей модели с восполнительным годичным сроком. Однако данный вывод выглядит достаточно категоричным и мог быть дополнительно аргументирован с учетом того, что действующее законодательство уже содержит механизм восполнения отсутствующего срока, а чрезмерное ужесточение последствий его несогласования может в ряде случаев ослабить гибкость гражданско-правового регулирования.

4. Интересным представляется предложение автора о введении для непубличных обществ обязанности вести специальный реестр сделок, по которым реализовано преимущественное право и (или) получено согласие на переход доли

либо акций. Вместе с тем сам диссертант справедливо отмечает, что одного лишь повышения корпоративной прозрачности недостаточно для достижения баланса интересов между держателем опциона и участниками общества. Возникает вопрос: усматривает ли автор иные, помимо ведения указанного реестра, правовые средства достижения такого баланса?

Официальные оппоненты в своих положительных отзывах указывают на важность и актуальность темы диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость, отмечают, что оно носит самостоятельный и творческий характер, а результаты исследования обладают новизной, являются достоверными и обоснованными.

По мнению официальных оппонентов, диссертация Мурдалова Д.Р. соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Мурдалов Дени Русланович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Вместе с тем официальные оппоненты обратили внимание на некоторые дискуссионные моменты.

Официальный оппонент, доктор юридических наук, доцент **Филиппова Софья Юрьевна** ставит в своем отзыве следующие вопросы:

1. Теоретически небезупречной является предлагаемая модель рассмотрения права заключить в будущем договор, существующего в рамках временного режима, складывающегося на основании опциона на заключение договора, как содержащего в себе признаки охраняемого законом материально-правового интереса. Законодатель последовательно разграничивает субъективные права и охраняемые законом интересы, и их смешение ничего не добавляет к пониманию сущности рассматриваемого явления, а, напротив, приводит к затруднениям правоприменения. Более того, данное утверждение вступает в противоречие с собственным суждением

соискателя, вынесенным им на защиту в положении № 4, где он уже рассматривает эти права вовсе не как «охраняемые законом интересы», а как секундарные.

2. Не ясна научная новизна положения № 3, вынесенного на защиту. Вывод о содержании опциона на заключение договора и опционного соглашения с очевидностью вытекает из анализа положений законодательства и требует дополнительного пояснения с точки зрения научной ценности.

3. Весьма спорным представляется предложение об установлении срока действия в качестве существенного условия опциона на заключение договора и опционного договора. Отсутствие в договоре условия, названного в договоре существенным, приводит к признанию договора незаключенным; признание условия существенным должно иметь более тщательное научное обоснование, поскольку избыточные требования к существенным условиям увеличивают число незаключенных договоров, тем самым приводя к дестабилизации оборота.

4. В работе значительное внимание уделяется объяснению существа опционного договора с приведением примеров практического использования этого договора, вместе с тем встает вопрос, является ли эта конструкция действительно новой для отечественного права. В чем, по мнению соискателя, состояла необходимость легального закрепления опционного договора в гражданском законодательстве в ходе реформы.

5. Работа выстроена исходя из логики признания права на акцепт опциона и права требования из опционного договора как секундарных прав. Вместе с тем само использование категории «секундарные права» в отечественной правовой науке не является достаточно обоснованным: конструкция секундарных прав последовательно критиковалась еще в советской юридической науке и на родине данной концепции, получившей выражение в работе Зеккеля, эта теория также встретила убедительную критику и в настоящее время не считается достоверной. В связи с этим представляется сомнительной достоверность концепции опционного договора и опциона как создающих так называемые «секундарные» права.

Официальный оппонент, кандидат юридических наук, доцент **Поваров Юрий Сергеевич** обращает внимание на следующие вопросы, требующие дополнительной аргументации от автора:

1. Последовательно отстаивая идею сложности (многозвенности) юридических конструкций опциона на заключение договора и опционного договора, диссертант несколько противоречиво формулирует правовые эффекты отсутствия либо порочности их необходимых элементов (положений, условий): логически слабо согласуются между собой тезисы о том, что «конструкция опциона порождает правовые последствия с того момента, когда присутствуют все ее элементы», и что «отсутствие любого из элементов влечет прекращение действия конструкции опциона»; не до конца проясненным остается момент содержательного наполнения и соотношения понятий «элементы», «положения» и «условия» конструкции опциона.

2. Условие о сроке действия опциона на заключение договора и опционного договора отнесено автором к разряду существенных, с учетом чего норма п. 2 ст. 429.2 ГК РФ об «универсальном» – годичном – сроке для акцепта безотзывной оферты оценивается как избыточная. Подобное постулирование не кажется в полной мере убедительным, принимая во внимание, в частности, спорность «принижения» сущностного аспекта (наделение лица секундарным правом) в сравнении с темпоральными параметрами этой «привилегии», а также ординарность (типичность) определения законодателем диспозитивным образом сроков существования или исполнения обязательств, в том числе при нормировании смежной конструкции предварительного договора (п. 4 ст. 429 ГК РФ).

3. Исследуя проблематику асимметрии корпоративных прав новых участников непубличного хозяйственного общества и прав держателя опциона, автор склонился к выводу о том, что названные участники должны иметь преимущественное право покупки доли (акций), а также право предоставить согласие на переход доли (акций), но при этом они должны компенсировать убытки держателю опциона. Имеется некоторая недосказанность в части наличия либо отсутствия потребности в законодательном нормировании рекомендованной схематики, а также по поводу

правовой природы и условий применения права держателя опциона на компенсацию убытков.

4. На взгляд автора, «штрафные» опционы должны быть ограничены в использовании, поскольку противоречат логике опционных сделок. Между тем направления (условия и пр.) такого ограничения в диссертации не раскрываются, а процитированный тезис не совсем созвучен признанию за опционами дисциплинирующей функции (7-е положение, выносимое на защиту), которая, по словам диссертанта, подразумевает, что опционы могут иметь своей целью наказание участника.

При этом в отзывах ведущей организации и официальных оппонентов подчеркивается, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обосновывается их широкой известностью в науке гражданского и предпринимательского права, а также соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в том числе наличием публикаций по отдельным аспектам темы диссертационного исследования.

На автореферат Мурдалова Д.Р. поступило 2 (два) положительных отзыва, в которых отмечается актуальность, значимость и научная новизна диссертационного исследования.

1. **Степанов Дмитрий Иванович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой корпоративного права Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», партнер Адвокатского Бюро ЕПАМ.

Отзыв положительный. В нем отмечены актуальность и востребованность темы исследования. Автор отзыва поддерживает избранную диссертантом исследовательскую оптику – движение от анализа моделей опциона к анализу

российских конструкций и далее – к специальной проблематике сделок с долями (акциями). Особо отмечен подход диссертанта, в силу которого опцион на заключение договора и опционный договор рассматриваются как специальные (временные) правовые режимы.

При этом диссертанту в ходе публичной защиты предлагается прокомментировать следующие вопросы: 1) чем политико-правово оправдано требование единства формы для элементов конструкции опциона, имеющих принципиально разную правовую природу, и не было бы более последовательным разграничивать требования к форме исходя из природы каждого элемента, оставив, в частности, нотариальную форму лишь для тех элементов, которые непосредственно направлены на переход доли; 2) каков конкретный механизм ведения предлагаемого реестра сделок непубличных обществ – кто именно в обществе должен отвечать за его ведение, каковы последствия невнесения сведений в реестр о реализованном преимущественном праве, а также кто относится к лицам, имеющим охраняемый законом интерес в получении информации из такого реестра.

2. **Коршунов Петр Николаевич**, судья Арбитражного суда города Москвы, кандидат юридических наук, доцент.

Отзыв положительный. В нем отмечена несомненная актуальность темы как с теоретической, так и с практической точки зрения. Автор отзыв положительно оценивает предложенный диссертантом подход, в соответствии с которым опцион на заключение договора и опционный договор рассматриваются как специальные (временные) правовые режимы. Особого внимания удостоено предложение автора о ведении непубличными хозяйственными обществами реестра сделок, по которым реализовано преимущественное право или получено согласие на переход доли (акций).

При этом диссертанту в ходе публичной защиты предлагается прокомментировать вопрос о том, каким образом предложенный автором подход о признании срока действия опциона на заключение договора и опционного договора в качестве существенного условия соотносится с уже существующими и ранее

заключенными опционными конструкциями, а также требует ли он специального разрешения в рамках действия законодательства во времени.

Диссертантом были даны ответы на все вопросы и замечания, указанные в отзывах.

Соискатель имеет 6 (шесть) научных работ по теме диссертационного исследования общим объемом 1,98 печатных листов, из них 4 (четыре) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1) Мурдалов Д.Р. Правовая природа опциона на заключение договора и опционного договора // Право и политика. 2025. № 10. С. 92–98. (0,52 п.л.).

2) Мурдалов Д.Р. Некоторые правовые аспекты опциона на заключение договора // Юридический мир. 2025. № 6. С. 37–40. (0,43 п.л.).

3) Мурдалов Д.Р. Соотношение соглашений о приобретении опциона эмитента и о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций // Юрист. 2023. № 2. С. 45–48. (0,41 п.л.).

4) Мурдалов Д.Р. Сравнительный анализ опциона на заключение договора и опционного договора // Юридические исследования. 2022. № 3. С. 1–8. (0,36 п.л.).

Все публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основные положения. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Новизна диссертационной работы проявляется в основных теоретических выводах, вынесенных на защиту, а также в сформулированных автором положениях практического характера. В частности, диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

– сформулирован новый подход к определению правовой природы юридической конструкции опциона на заключение договора о передаче доли в уставном капитале либо акций хозяйственного общества, в силу которого опцион на

заключение договора рассматривается как соглашение, устанавливающее специальный (временный) режим действия оферты, характеризующийся ее безотзывностью и допускающий уступку права заключить договор;

– разработан новый подход к определению правовой природы юридической конструкции опционного договора о передаче доли в уставном капитале (акций) хозяйственного общества как соглашения, устанавливающего специальный (временный) режим исполнения обязательства, что позволяет отграничить опционный договор от смежных юридических конструкций и обосновать природу опционной премии как платы за специальный (временный) режим (модификацию) порядка исполнения обязательства по требованию;

– определена структура опциона на заключение договора и опционного договора в отношении договора купли-продажи, мены или дарения доли в уставном капитале (акций) хозяйственного общества, раскрыта их многосоставность как совокупности соглашения о предоставлении опциона, предметом которого является установление специального (временного) режима действия оферты, и оферты (о заключении договора о передаче доли в уставном капитале (акций) хозяйственного общества) для опциона на заключение договора, а также соглашения, предметом которого является установление специального (временного) режима исполнения обязательства, и обязательства для опционного договора;

– установлено, что права, вытекающие из опциона на заключение договора и опционного договора в отношении договора купли-продажи (мены, дарения) доли в уставном капитале (акций) хозяйственного общества, представляют собой субъективные относительные гражданские права особого рода (sui generis), сочетающие в себе признаки традиционных прав требования и секундарных (преобразовательных) прав; предложено квалифицировать такие права как «опционные права», подлежащие специальному частноправовому регулированию в части их возникновения и перехода;

– сформулирован критерий действия во времени юридических конструкций опциона: юридическая конструкция опциона порождает правовые последствия с

момента появления всех ее элементов, если иное не установлено соглашением о предоставлении опциона или опционным договором;

– доказано, что требование к форме опциона на заключение договора о передаче доли в уставном капитале (акций) хозяйственного общества распространяется как на каждый элемент конструкции (соглашение о предоставлении опциона и оферту), так и на опцион на заключение договора в целом, а несоблюдение установленной формы влечет недействительность юридической конструкции опциона на заключение договора;

– обоснована функциональная дифференциация опционов на заключение договора и опционного договора, заключаемых в отношении доли в уставном капитале (акций) хозяйственного общества: опционы, опосредующие заключение и исполнение договоров купли-продажи доли в уставном капитале (акций) хозяйственного общества, способны реализовывать регулирующую, дисциплинирующую и стимулирующую функции, тогда как опционы, опосредующие заключение и исполнение договоров мены, дарения и доверительного управления долей (акциями) хозяйственного общества, – преимущественно регулирующую функцию;

– разработаны научно-практические предложения по совершенствованию гражданского и корпоративного законодательства об опционных сделках, в том числе по закреплению срока действия опциона на заключение договора и опционного договора в качестве существенного условия, по уточнению режима опционной премии при прекращении обязательства, в отношении которого заключен опционный договор, по допущению перехода права заключить договор в порядке правопреемства, а также по введению для непубличных хозяйственных обществ обязанности вести реестр сделок, по которым реализовано преимущественное право или получено согласие на переход доли (акций).

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы, сделанные диссертантом, уточняют отдельные положения доктрины гражданского, корпоративного и предпринимательского права об опционных сделках и позволяют систематизировать теоретические представления о правовой природе и правовом

режиме опциона на заключение договора и опционного договора, в том числе о многосоставной структуре указанных юридических конструкций, природе предоставляемых ими прав и принципах их действия во времени, а также о направлениях правового регулирования таких сделок с долями в уставном капитале и акциями хозяйственных обществ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы в законотворческой деятельности – для корректировки нормативных правовых актов, регулирующих опционные сделки с долями в уставном капитале и акциями хозяйственных обществ, а также в правоприменительной практике – для толкования норм права, опубликования рекомендаций по совершенствованию законодательства об опционных сделках и в преподавательской деятельности при подготовке к лекциям и семинарским занятиям по гражданскому и корпоративному праву.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сформулированные диссертантом теоретические выводы и практические предложения обеспечены применением методов, соответствующих цели и задачам исследования, подтверждаются подробной аргументацией, сопоставлены и оценены в сравнении с другими позициями известных российских и зарубежных ученых, основаны на результатах критического анализа российского и зарубежного законодательства, а также значительного объема эмпирического материала, включая судебные акты и аналитические материалы, посвященные правовому регулированию опционных сделок с долями в уставном капитале и акциями хозяйственных обществ.

Личный вклад соискателя состоит в последовательном и самостоятельном выполнении всех этапов исследовательской работы, включая постановку цели и задач диссертационного исследования, проведении анализа нормативных, правоприменительных и доктринальных источников, формулировании выводов и практических рекомендаций, в том числе положений, выносимых на защиту, а также в апробации полученных результатов, включая подготовку научных статей,

выступления на научных конференциях и проведение практических занятий в рамках педагогической практики.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

1. Какое конкретно количество судебных актов охватывает использованное в эмпирической основе исследования понятие «обширный массив актов российских судов»?

2. В каком значении универсальный годичный срок действия опциона на заключение договора назван избыточным – по продолжительности или в ином смысле?

3. Не противоречит ли тезис об избыточности годичного срока второй части соответствующего положения, допускающей самостоятельное согласование сторонами срока, в том числе превышающего один год? Не следует ли в связи с этим уточнить сам термин «избыточность»?

4. Чем механика опциона на заключение договора, опционного договора и договора на передачу отличается от конструкции предварительного и основного договора и в чем состоят достоинства и недостатки именно опционного подхода?

5. Каким образом результаты исследования способны хотя бы отчасти разрешить актуальные проблемы современной экономики? Просьба уточнить практическое значение работы в этом ракурсе.

6. Какова судьба опционных соглашений, заключенных с иностранными компаниями, покинувшими российский рынок вследствие санкций, какому праву они подчинены и можно ли считать их правовую судьбу определенной?

Соискатель ответил на все задаваемые ему в ходе защиты диссертации вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертация соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Мурдалова Д.Р. представляет собой самостоятельную, законченную, достоверную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи,

имеющей значение для развития гражданского и предпринимательского права, соответствующую требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

На заседании 2 июня 2026 года диссертационный совет принял решение присудить Мурдалову Дени Руслановичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 16 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 16, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Л.Г. Ефимова

Доктор юридических наук, профессор В.А. Канашевский

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор И.В. Ершова

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент О.А. Тарасенко

02 июня 2026 года